

В. П. БУДАРАГИН

Северодвинские находки

Летом 1972 г. на Северную Двину была направлена очередная археографическая экспедиция, организованная Пушкинским Домом АН СССР и Ленинградским университетом. Кроме автора этих строк, в состав экспедиции входили заведующий отделом редкой книги Университета А. Х. Горфункель и студент филологического факультета Д. М. Буланин. В течение месяца нам предстояло обследовать селения по берегам Северной Двины и ее притоков — рр. Уфтюге и Верхней Тойме. Район поисков не был случайным. За последние годы здесь побывало уже несколько археографических экспедиций, что давало нам ряд преимуществ: мы знали адреса, условия работы; обнадеживали результаты предыдущих поисков. Однако обильные находки последних лет вызывали естественное опасение, не исчерпаны ли уже книжные богатства этих мест.

25 июня мы вылетели в Котлас и в этот же день добрались до Красноборска, где предполагалось начать поиски. Однако получилось так, что уже на следующий день мы вылетели в пос. Куликово на р. Уфтюге. Здесь мы обратились к преподавателю истории местной школы Н. В. Рагозину, который прежде неоднократно присылал в Пушкинский Дом древнерусские рукописи, найденные им в окрестных деревнях, где когда-то был один из центров северодвинских старообрядцев. Но, по словам Н. В. Рагозина, последние его поездки оказались безрезультатными, а единственная рукопись, которую мы у него видели, используется им в качестве учебного пособия. В поселке живут в основном рабочие леспромпхоза, но сюда стягивается и население близлежащих деревень, среди которых есть потомки старообрядцев. Рукописи, однако, здесь уже не хранят, и единственная наша находка — это Псалтырь XVIII в.

В пос. Куликово бытует легенда об одном из местных жителей, якобы унаследовавшем библиотеку очень известного на Двине старообрядца-книжника А. П. Осиева; что довести книги до места ему помешала весенняя распутица и где-то на пути забрала их у него на сохранение какая-то женщина, после чего следы библиотеки теряются. Проверить эти слухи нам не удалось.

После Куликова базой экспедиции на несколько дней стало с. Уфтюга. Все деревни вокруг нее были обследованы, но только в дер. Возмигулево и дер. Колупешка удалось найти по одной рукописи XIX в. В самой Уфтюге, в школьном музее, которым заведует Н. С. Вячеславов, хранится межевая книга и чертеж на земли дер. Бернетино 1783 г. Не было находок и дальше, вплоть до Березонаволока, откуда мы проехали на машине в пос. Дябрино и дальше, уже пешком, дошли до Цивозера.

Цивозеро — это около двух десятков деревень, вытянувшихся на близком расстоянии одна от другой в направлении Белой Слуды. Когда-то здесь жило немало старообрядческих семей. В дер. Большой Двор нам удалось получить остатки библиотеки Колотовых. Анна Александровна Колотова умерла в 1967 г. в возрасте 85 лет. Ее дом купила А. Н. Афанасьева, которая и раздала постепенно большую часть книг, икон и утвари. А книг здесь было много. Колотовы поддерживали переписку с московскими старообрядцами, муж А. А. Колотовой Александр Васильевич сам долгое время жил в Москве. В их доме была «моленная». На косяке двери в молельню сохранилась медная дощечка с записью о постройке дома: «Построен в 1925 г., в октябре месяце. Работал Андрей Пионов Осиев, да А. В. и П. В. Колотов».

Обследование остальных деревень почти не дало результатов. В дер. Среднее Шепицино у М. Н. Лукиной мы приобрели повесть о табаке (1879 г.), а уже ближе к Белой Слуде в дер. Чудово — часть рукописи XVI в. со службой «на огненное восхождение Ильи-пророка на небо». Обследовав Цивозеро, мы вернулись в Красноборск. Здесь среди поздних старообрядческих изданий попала нам лицевая рукопись XIX в., содержащая выписки из Библии со множеством иллюстраций работы местных книгописцев. Но передать нам ее хозяева отказались.

Следующим районом поисков стала Верхняя Тойма. Мы обошли более двадцати деревень в окрестностях с. Верхняя Тойма и выше по реке. Везде чувствовалось, что предыдущие экспедиции очень старательно обследовали этот район. Мы смогли найти здесь только 3 рукописи XVIII—XIX вв. Старообрядцев в этих краях осталось мало, и они уже не всегда знают, какого они согласия. Находки, однако, здесь еще возможны, особенно вверх по Тойме.

Больше повезло нам в Нижней Тойме. Здесь нам передали часть архива нижнетоемского писца и рисовальщика Василия Ивановича Третьякова (принадлежавшие ему рукописи XVIII в., его записные книжки, письма, рисунки). К сожалению, не удалось получить Страсти Христовы, им самим переписанные и иллюстрированные. И. И. Кузнецов из дер. Аввакумовская подарил нам книги и рукописи местного книжника Александра Васильевича Меньшикова, ныне покойного. Мы ознакомились с большим книжным собранием А. Н. Сивкова, самого авторитетного старообрядца Нижней Тоймы. Рукописи он, однако, уже передал какому-то любителю древней письменности из г. Ленинграда. Мы получили одну богослужебную рукопись местного письма и послание из Петербурга от Окулины к некоему Леонтию Ивановичу 1908 г.

Посетили мы местный краеведческий музей, которым заведует школьная учительница Р. С. Сенчукова. Она собрала по ближним и дальним деревням очень хорошую экспозицию, характеризующую быт нижнетоемского крестьянина. К сожалению, книги и рукописи она не брала, даже если они ей и попадались на чердаках опустевших домов.

Из Нижней Тоймы мы перебрались в с. Борок, где в 1971 г. очень успешно работали археологи Пушкинского Дома и Ленинградского университета и откуда осенью этого же года была доставлена в Пушкинский Дом библиотека В. М. Амосова—А. Ф. Богдановой. Мы еще раз побывали в доме А. Ф. Богдановой. И еще семь рукописей пополнили собрание. Это — удивительный дом, где рукописи были буквально везде, во всех его углах. Находки нашей экспедиции происходят из «боковушек» около молельни и явились результатом раскопок в прямом смысле слова. Среди них — сборник стихов, содержащий стих о смерти (с упоминанием Петра I), стих «об озлоблении кафоликов», о пустыни, об Андрее Дени-

сове и др.; сборник со словами о покаянии и Иерусалимским свитком; апокрифическая молитва архангелу Михаилу, служба Владимирской иконе Богоматери и другие произведения.

В деревнях Кузнецово и Городок были сделаны наши последние приобретения. И. А. Мироновский вместе с ценными печатными изданиями XVII в. принес рукописную Книгу о вере, XVIII в. (70-е годы), с владельческой записью Матвея Егоровича Сенчукова. А. В. Новиков подарил Пушкинскому Дому две рукописи («Сын церковный» и Месяцеслов), оставшиеся в доме от прежних хозяев. На л. 187 Месяцеслова запись: «Сии святцы списаны крестьянином Топецкого общества Иваном Семеновым Точиловым в 1879 году. Сии святцы выписываны из Прологов и Святцей. Списанные для своей пользы, по нынешним ценам стоят ценой 3 руб. 50 коп.».

Из Борка мы переправились на другой берег, в Сельцо. Но старообрядцев там, кажется, давно уже нет. Нет и рукописей. В Сельце экспедиция закончила свою работу.

Находки этого года (собрано 38 рукописей XVI—XIX вв.) по количеству и по качеству уступают результатам предыдущих двинских экспедиций, что вполне естественно — лучшая часть рукописного наследия этих районов была собрана нашими предшественниками. Наша экспедиция была как бы контрольной, и смысл ее заключался в том, чтобы максимально пополнить наши сведения о рукописной культуре обследованных районов. Однако думается, что находки здесь, хотя и небольшие, еще возможны и новая экспедиция целесообразна.